

Старший научный сотрудник
исторического отдела
Псковского музея-заповедника
Макеенко Л.Н.

Инженеры Ломота де Шампии и Вильгельм Адам Киршенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений г. Пскова в 1701 году

Доклад на II конгрессе петровских городов

«В 1697 г. Пётр, следуя с «Великим посольством» в Зап. Европу через Новгород и Псков, сутки пробыл в Печорском монастыре, взял здесь для своего путешествия по 25 четвертей муки и сухарей». Это было первое и очень краткое пребывание Петра I в Пскове.

Но даже беглый осмотр псковской крепости был достаточен, чтобы понять, что столь внушительные и мощные для середины XVI в. крепостные стены и башни Пскова, считавшиеся тогда одними из лучших в Европе, обветшали и уже не во всём соответствуют уровню фортификационной науки.

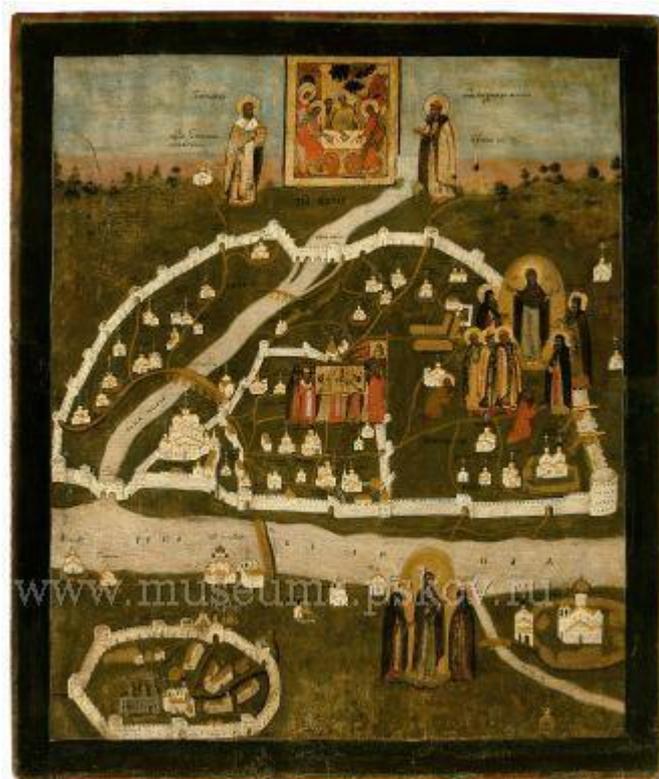
Иностранцы, посещавшие Псков в XVI и XVII вв. в составе различных посольств, старались зарисовать крепостные сооружения, но удавалось это немногим. Свободный доступ в город был закрыт и даже члены посольств видели немного: палату воеводы, приказную избу и если и передвигались по центральной части города, то с усиленной охраной. Зарисовать город можно было, только находясь на левом берегу реки Великой, т.е. за пределами крепостных стен и основного города. Рассмотреть на значительном расстоянии детали и подробности было невозможно. Так на рисунке Мейерберга Псков предстаёт со стороны Немецкого Гостиного двора, с левого берега.

Мейерберг

Так же видел издали стены и башни Витсен, побывавший в городе в декабре 1664 г. Подкупив солдата, он осмотрел с южной стороны городские валы: «Стены из оштукатуренного камня, недостаточно прочные, чтобы выдержать большой натиск, они кривы и косы, местами с башнями и ротондами. Из семи ворот, которые скорее можно назвать отверстиями в валу, некоторые из камня, другие из дерева». В город действительно трудно было попасть особенно после взрыва порохового погреба 3 ноября 1663 г. Посетивший Псков через 2-4 года после Витсена Айрман, писал, что: «И хотя я не проник в город, но достаточно осмотрел его извне, как много в нём и какие большие церкви, и какое множество построек, он отлично укреплен по окружности рвами, валом, стенами». В 1677 г. был предпринят крупный ремонт Псковской крепости с использованием «городовой повинности» населения. За два сезона была проделана работа на 660 рублей. В мае 1682 г. «Псков выгорел и городские ворота и башни все огорели...». В 1683 г. в Псков для составления сметы на починку городских стен прибыл из Москвы подмастерье каменных дел Иван Калинин и через год он отвёз в Москву смету на 80 тысяч рублей. Правда никаких сведений о её исполнении не имеется. В 1692 г. воевода П.М. Апраксин и дьяк А. Зуев сообщали, что: «Околного города городская стена и башни многие сыплотца», многие башни «розселись», рвы заросли, слухи засыпались. По смете составленной в 1694 г. на починку городской крепости требовалось всего 9 тысяч рублей.

Изображения псковской крепости имеются на псковских иконах: Видение Богородицы кузнецу Дорофею и Сретение Богородицы из часовни Владычного Креста. Обе иконы находятся в Псковском музее-заповеднике.

Икона "Видение старцу Дорофею"

Стены и башни города изображены на них в иконных традициях, но более реально, чем на рисунках иностранцев. Самой не защищённой всегда была южная сторона города. 37 башен и более 8 км. стен защищали Псков от неприятеля. Высота псковских башен была от 15 до 20 метров. В стенах и башнях были «слухи»-ходы, подкопы. Самой большой башней была Покровская диаметром 40 метров и толщиной стен при основании 4 метра.

Псковская крепость к 1700 г. требовала ремонта и модернизации.

Указ о строительстве новых укреплений был дан в 1700 г. «Лета 1701-го генваря в 15 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великая, и Малыя, и Белыя России самодержца боярину Фёдору Алексеевичу Головину с товарищи.

В прошлом 1700 году февраля в 8-м числе в указ великого государя из Розряду к тебе Фёдору Алексеевичу с товарищи, писано, что указ великий государь по выписке, какова учинена и статьям, каковы присланы в Розряд... зделать во Пскове фартецью, где Митрополей двор и Воевоцкой, на усть Псковы-реки, чтоб мочно трём тысячем человеком быть.

А в нынешнем 1701-м году генваря в 5 день к великому государю писал боярин и военный кавалер Малтийский свидетельствованный Борис Петрович Шереметев, что город Псков во многих местах обветшал, а мерою де вокруг городовые стены по пряслу и з башнями 2761 сажень, а от свейского де рубежа разстоянием в сороке верстах, и по намерению де свейского короля знатно, что хочет он проходить на Псков, и чтоб о том великого государя указ учинить.

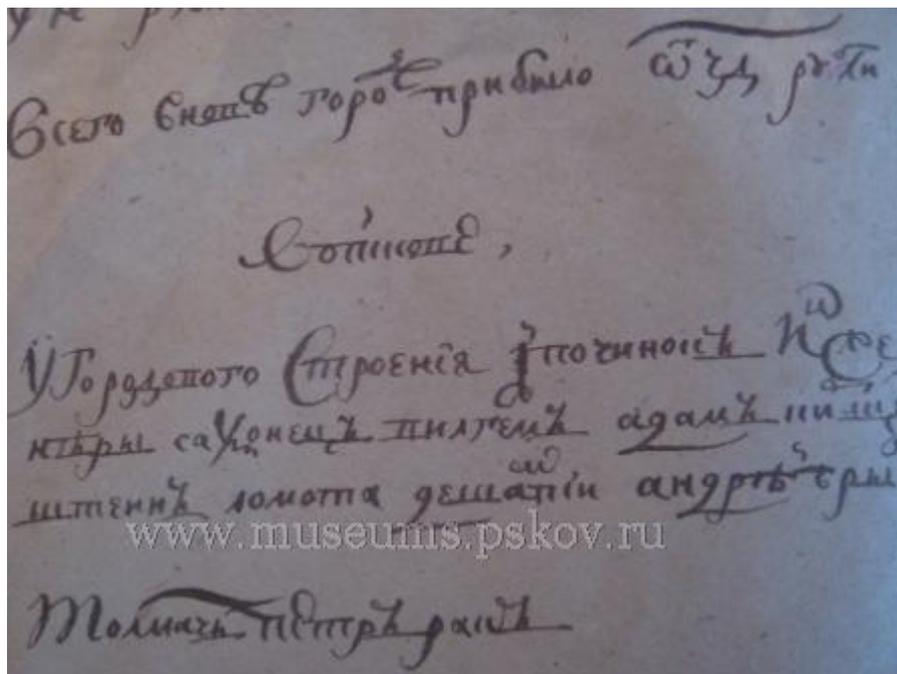
И великий государь указал по прежнему своему, великого государя, указу о строенье во Пскове фартецыи на городе... тебе боярину Фёдору Алексеевичу» (Память из Разряда в Новгородский приказ).

Строительство укреплений в Пскове началось, когда уже шла война, и город стал базой для армии Б.П.Шереметева, прибывшей сюда после ноябрьского поражения 1700 г. под Нарвой. В городе было заготовлено провианта и фуража на 70-ти тысячную армию. Сюда прибывали войска новой регулярной армии, здесь они учились «науке побеждать», совершать в начале первые робкие вылазки против шведов майора Росса во главе с молодым М.Б.Шереметевым у мызы Ряпиной, а затем и с Б.П.Шереметевым удачно бить шведов генерала Шлиппенбаха под Эрестфером, Гуммельсгофом, Мариенбургом, Нотебургом, Ямбургом и в 1704 г. под Нарвой. В Пскове впервые были сформированы понтонные и сапёрные роты. На протяжении всей Северной войны в городе действовал пушечный двор, поставлявшей для армии орудия и боеприпасы. По приказу Петра I фельдмаршал Шереметев создал Чудскую флотилию из 600 струг, моряки которой стали основой Балтийского флота. В первые годы Северной войны, названной Кампания в Прибалтике, Псков был в центре событий. Пётр I был уверен, что Карл XII непременно пойдёт на Псков. Отсюда и забота о состоянии псковской крепости и её укрепление.

Пётр принимал участие и в непосредственном руководстве строительством. 19 апреля 1701 г. он в письме к А.А. Курбатову говорил о присылке в Псков из Воронежа «60 тысяч гвоздей (больших), 150 тысяч малых гвоздей, 15 тысяч малых буравьёв, 15 тысяч шил».

В мае 1701 г. от имени царя в Псков воеводе Бухвостову были посланы 2 грамоты, в которых повелевалось только что присланному из Москвы в Псков инженеру «городовых стен и башен и всяких городских крепостей осмотреть накрепко тотчас...и в которых местах городские стены и башни обветшали и развалились и в тех местах починить, а где от большой ветхости починить будет невозможно, и в тех местах стену, также и рвы, и подлазы, и всякие крепости сделать вновь псковичи и псковских пригородов посадскими людьми и уездными, дворцовыми, и архиерейскими, и монастырскими, и всяких чинов людей крестьяны и служилыми людьми». В конце грамоты говорилось, чтобы «город Псков до приходу неприятельских людей был устроен и починен заранее со всякими городскими крепостями твердо прочно и от всякого неприятельского случая был надёжен».

Присланный из Москвы инженер Ломота де Шампии, которого долго в некоторых статьях называли итальянцем Дешампичем, на самом деле, будучи французом де Шампии, в мае 1701 г. произвёл детальный осмотр укреплений Пскова. 4 июня воевода Бухвостов на основании записки инженера доносил, что «стены в добром состоянии, что они могут быть к обороне от взятия и от осождения и набегающих разъездов, но против приступа валнова (большого, генерального) и от пушечной стрельбы быть не надёжны». Но вот, что интересно, в документе, хранящемся в РГАДА приводятся более подробные сведения о тех, кто занимался строительством псковских укреплений. «Во Пскове у городского строения и у починок инженеры саксонец Вильгельм Адам Киршенштейн, Ломота де Шампии и Андрей Брыл. Толмач Пётр Рак».

Фрагмент документа об участии в строительстве иностранных инженеров

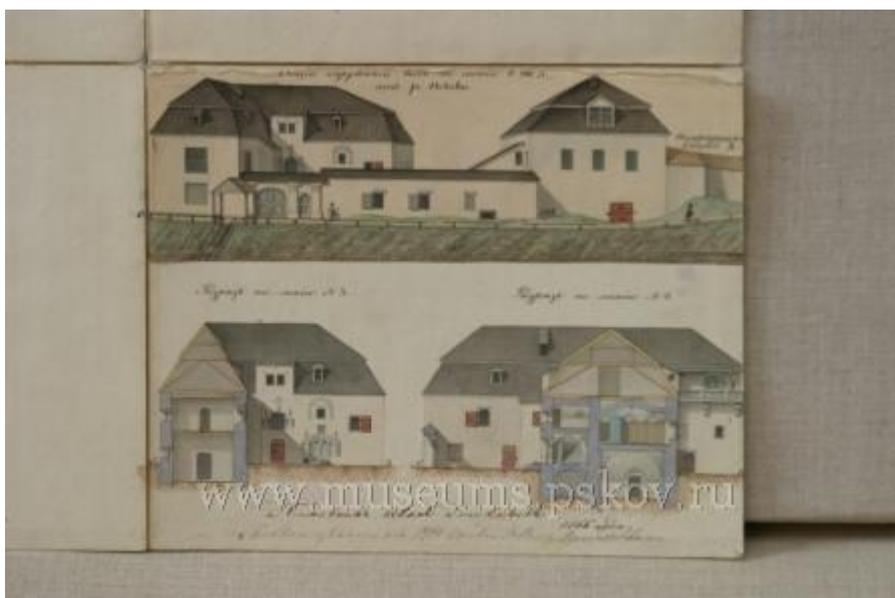
(Более того, Вильгельму Киршенштейну было дано больше денег за работу и возможно именно он возглавлял инженерные работы. Деньги выплачивались с ноября 1701 г. по май 1702 г.) Интересно, то что «В письмах и бумагах императора Петра Великого», где говорится, что строительством Петропавловской крепости в будущем Санкт-Петербурге летом 1703 г. занимался военный инженер саксонец Киршинштейн. Окончание фамилии явно написано не на немецкий манер. Вряд ли в России в одно и тоже время были два саксонца и оба инженеры-фортификаторы с одинаковой фамилией. Это тот же Киршенштейн, который укреплял Псков в 1701 г.

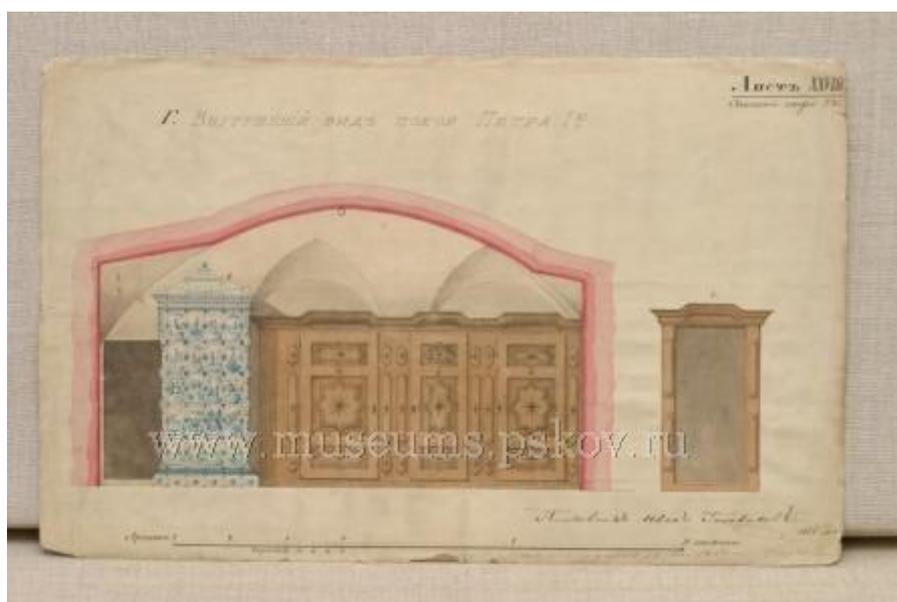
План Пскова

В донесении псковского воеводы Бухвостова указывалось, что для намеченного строения потребуется 10.000 человек рабочих людей, 30 или 40 надсмотрщиков, начальников, 8 плотников, 25-30 кузнецов, 8-10 замочников, 1500-2000 тачек, 2000 лопат, 2000 досок, 100 кирок, 500 сажень канатов, для постройки частокола и мостов необходимое количество леса, а также 20-30 снастей к деланию подкопа. Всё указанное выше было нужно только для «обнятия» наружной стены города.

Пётр I в июле 1701 г. приезжает в город и вместе с инженерами руководит работами. Во время пребывания в Пскове он останавливается в доме известного псковского купца Никифора Ямского, дом сгорел в 1856 г., но зарисовки его, сделанные полковником Годовиковым, остались.

Реконструкция домов Ямского

Кабинет Петра I в доме Ямского

На строительные работы требовались немалые деньги, и псковский посадский человек Фадей Гурьев собрал весьма внушительную сумму -27460 рублей, пошедшие на строительство. Видимо во время одного из двух своих приездов в 1703г. в Псков, Пётр I вручает Фадею Гурьеву наградной ковш с надписью, которая повествует о его заслугах. Ковш этот находится в нашем музее.

Ковш Гурьева

Деталь ковша

Деталь ковша

Современник Петра И.А. Желябужский писал в своём дневнике: «...а в Новгороде и Пскове в 1701 году рвы копали и церкви ломали, палисады ставили, с бойницами, а около палисадов складывали с обеих сторон дёрном, а на работе были драгуны, и солдаты и всяких чинов люди мужского и женского пола. Башни насыпали землёю, а сверху дёрн клали, а верхи с башен деревянные и с города кровлю деревянную всю сломали». Работа была срочной, и Пётр I запретил службы в приходских церквях, кроме кафедрального Троицкого собора, а не довольным церковнослужителям и монахам объяснил, что он один будет молиться за весь Псков и демонстративно клал поклоны в соборной церкви Петра и Павла с буя, находившейся недалеко от дома Ямского и Приказной палаты.

Церковь Петра и Павла с Буя

Ответственность за фортификационные сооружения возлагалась на псковского воеводу-окольничего Василия Бухвостова, дьяков Леонтия Алёшина и Лукьяна Валькова.

Возводимые в Пскове укрепления состояли из земляного вала, прикрывающего старинные каменные стены, и земляных же бастионов, прикрывающих старинные каменные башни, и из отдельных батарей, построенных в менее безопасных местах.

Валы укреплений шли параллельно каменным стенам от одного к другому и соединяли их в одну замкнутую цепь. Впереди этих сооружений был глубокий и широкий ров, а за ровом находился прикрытый путь, служивший для передвижения и накопления войск при подготовке вылазки, с земляной насыпью, называемой гласисом, со ступенькой для ружейной стрельбы, называемой банкетом. На гласисе располагалось ещё одно ограждение, в виде забора или частокола, из брёвен, заострённых кверху и

окованных железом - это палисад, который приспособлялся для ружейной стрельбы путём устройства в брёвнах бойниц.

Главным сооружением в этих укреплениях являлись бастионы, представлявшие собой опорные пункты обороны. На них устанавливались орудия для обстрела подступов к крепости и поражения противника, как дальним, так и ближним огнём. Орудия, находясь на бастионах, выдвинутых вперёд линии обороны, могли обстреливать впереди лежащую местность, а также производить стрельбу в направлении куртин, ведя перекрёстный огонь. Высота земляных укреплений равнялась 14-15 метрам, длиной по фронту 150 метров, в основании до 60-70 метров. На бастионах можно было устанавливать до 8 орудий, а при устройстве для двухрядной стрельбы (с пониженными фасадами) до 16 орудий.

Самой не защищённой была юго-западная напольная сторона города. Поэтому вдоль Окольной стены с юга было возведено 9 бастионов: Покровский, Свинорский, Великий, Сокольский, Трупеховский, Большой, Петровский, Михайловский, Песитский. (По названию башен перед которыми они воздвигались).

При укреплении Псковской крепости было обращено внимание на относительную слабость в обороне кремлёвских стен. Со стороны рек Великой и Псковы были построены батареи. Так при сооружении Рождественской батареи на слом пошли три церкви.

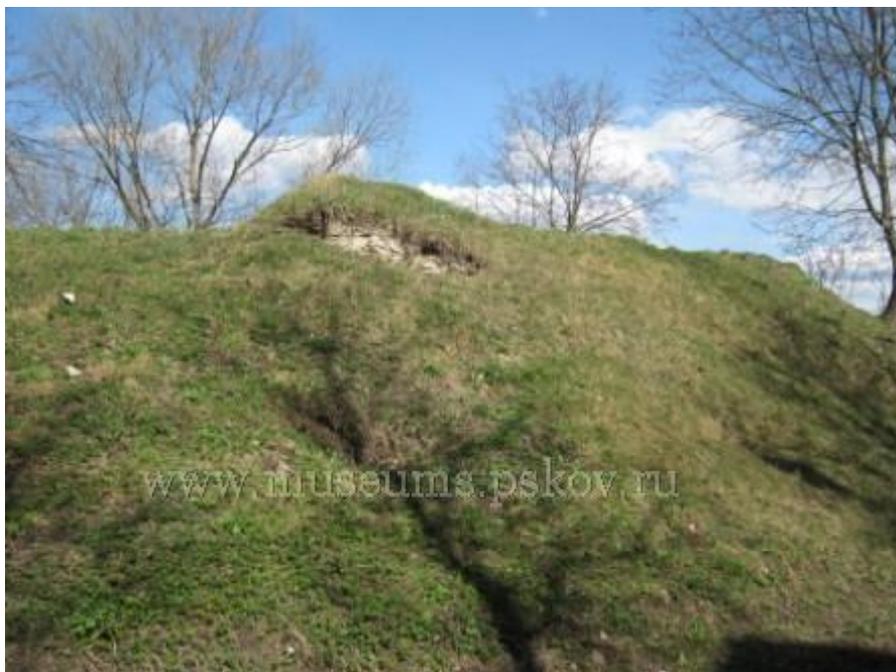
Петр I на строительстве Рождественской батареи

Макет церквей

При постройке укреплений, приказано было не останавливаться ни перед какими препятствиями. Если было необходимость, строители сносили или засыпали землею стоящие на пути новой линии обороны здания, воздвигая на них укрепления. В числе засыпанных оказалось несколько церквей, в их

числе церковь Благовещения Богородицы в Песках, основанная в 1421 г., где был женский монастырь.

Остатки Благовещенской батареи

Остатки Благовещенской батареи

Она располагалась у самой стены идущей вдоль реки Псковы и была к тому времени в ветхом состоянии. На развалинах церкви была возведена Благовещенская батарея. При этом подвалы и погреба засыпанных церковей приспособлялись для хранения пороха и других военных припасов.

На сей раз городу повезло, после 1705 г. театр военных действий переместился далеко от Пскова. Проверки прочности крепостных стен и петровских бастионов не последовало.

За два столетия от петровских укреплений осталось не очень много и все они находятся в руинированном состоянии. Сохранились остатки Покровского бастиона, Свиноорского,

Вид с реки на Покровскую башню

Покровская башня и бастион

Покровский бастион

Свинорский бастион

возведённого на развалинах одноименной башни, взорванной в период осады города войсками польского короля Стефана Батория в 1581- 82 гг. У реки Псковы сохранились у Михайловской башни остатки одноименного бастиона.

Михайловский бастион

Интересна судьба Рождественской батареи, о которой я уже упоминала. Экспедиция Эрмитажа во главе с В.Д.Белецким произвела там раскопки , и найденные в нижнем ярусе засыпанных церковей фрески, были осторожно сняты и отправлены на хранение в этот музей. То, что сегодня из себя представляет это место оптимизма не внушает.

Рождественский бастион

Рождественский бастион

Петровский вал с внутренней стороны Крома у реки Псковы в начале 80-ых годов прошлого века псковский Зеленхоз решил на свой страх и риск благоустроить. Пока встревоженные специалисты дозвонились до руководителей половина вала исчезла.

Остатки вала

В 1994 г. была открыта Приказная палата, в которой разместились музейные экспозиции, в том числе и экспозиция «Псков в годы Северной войны» (Автор экспозиции Л. Макеенко, оборудование И. Лагунин, худ. оформление Н. Гаврилов). К сожалению, в двухтысячные годы она была разобрана для использования этой площади под временные выставки.

В настоящее время городские власти, по предложению председателя псковского отделения общества реставраторов И.И. Лагунина, предпринимают действия к восстановлению петровских сооружений.

Использованная литература.

1. Сборник МАМЮ, т. 5, 6; М., 1913-1914 гг.
2. Ф. Ласковский. Атлас чертежей, т.2, СПб., 1861 г.
3. Записки И.А. Желябужского, СПб., 1904 г.
4. Письма и бумаги императора Петра Великого, тт. 7-10, М., 1946г., 1962-64 гг.
5. А.Н. Кирпичников. Россия XVII в. в рисунках и описаниях голландского путешественника Николаса Витсена., СПб., 1995 г.
6. И.Г. Захаренко. Создание оборонительных сооружений вокруг Новгорода и Пскова в начале XVIII века., Новгородский исторический сборник, вып. 9, 1959 г.
7. В.Ф. Виноградов. Псков в годы Северной войны, Псков, 1972 г.
8. Ю.Б. Бирюков. Псковская крепость? реферат